

Увидеть Минюст — и умереть

Министр Чуйченко заявил, что четверть «иноагентов»
освободились от клейма. Да только способ —
гражданская смерть

Фото: Эмин Джафаров / Коммерсантъ

13:21, 21 марта 2025,

Татьяна Брицкая

редактор отдела расследований

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Минюст **исключил** из реестра «иноагентов» 224 юридических и физических лица, заявил на днях глава ведомства Константин Чуйченко. Его слова, на первый взгляд, доказывают, что выйти из реестра и вернуть себе утраченные права можно — вопреки словам самих «иноагентов» о необратимости статуса. Вот же, почти четверть освободилась от клейма (всего в список «ИА» от начала его функционирования и по сегодняшний день, 21 марта 2025 года, было внесено 953 человека и организации). Мы проверили, как именно счастливым удалось это сделать и нет ли лукавства в словах министра.

Процедура выхода из реестра может быть начата самим «иноагентом» или Минюстом, если лицо утратило один или все признаки иностранного агента — так говорит Чуйченко. Так говорит и закон. Согласно **ФЗ N 255-ФЗ** «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием», чтобы выйти из реестра, нужно прекратить деятельность и самоликвидироваться, если речь о юрлице, или умереть.

Есть и менее радикальные способы: Минюст должен снять статус «ИА», если человек или организация в течение года «не получал от иностранных источников денежные средства и иное имущество, организационно-методическую, научно-техническую помощь, помощь в иных формах» и не занимался политикой или журналистикой. Ну и если в течение трех месяцев после включения в реестр лицо вернуло «иностранному источнику» полученные деньги, а другой помощи от него не получало.

Проблема в том, что за последние три года практически никто из «ИА» никаких иностранных денег и не получал, что, как правило, подтверждается в судах. Так что

неясно, что возвращать и кому.

Что же касается получения «помощи», то никто (и закон) не знает, что она такое есть. Ни в одном документе вы не найдете разъяснений. Если же обратиться к судебной практике, выяснится, что Минюст как иностранную помощь, поддержку и влияние на лицо, признанное «ИА», рассматривает взятие у этого самого лица интервью, выступление его же на международном мероприятии, нахождение за границей, использование YouTube или зарубежных соцсетей (то есть любых, кроме VK и «Одноклассников»), наличие зарубежного сайта с расписанием концертов, получение от «иноагента» зарплаты, получение зарплаты от не-«иноагента», который получал монетизацию YouTube, — то есть как бы заразился иностранщиной, и даже оказание помощи другим «иноагентам». В общем, выходит, если со всем этим завязать — ты уже не «иноагент»? Не совсем.

Заседание Коллегии Министерства юстиции России. Сергей Степашин и Андрей Клишас (слева) во время заседания. Фото: Анатолий Жданов / Коммерсантъ

Размытость формулировок породила немало комментариев. Например, когда год назад блогер Николай Соболев был исключен из реестра «в связи с утратой признаков иностранного агента» (и сам назвал это чудом), зампред думского комитета Антон Горелкин выдал такое **«разъяснение»**: «Человек должен доказать, что больше сам не подвергается иностранному влиянию и не способствует распространению западных нарративов среди своей аудитории». Дополнительно Горелкин назвал историю Соболева «хорошей новостью к Прощеному воскресенью». Хотя тут скорее подошел бы Юрьев день.

Что же такое западные нарративы? Права человека? Нет, путинским указом они еще в 2022 году включены перечень российских традиционных ценностей. Свободные выборы и

запрет цензуры? Нет, это в нашей Конституции записано. Что остается? Любовь к импортным сериалам? Оценка событий СВО на основе резолюций ООН, а не релизов Конашенкова? Или христианская вера? Ее, напомню, Запад воспринял значительно раньше Руси — лет на 500.

Итак, что есть «западные нарративы», неизвестно. Что есть «западное влияние» — тоже. И почему, кстати, только западное? А если «иноагент» был под влиянием дружественного Китая или состоял в обществе изучения чучхе? Или за это в реестр не вносят?

Ну хорошо, а с чего вдруг при таких неразрешимых загадках, ловко упакованных в текст закона, как изюм в булку, Минюст начал кого-то из реестра исключать? Можно же держать пожизненно...

А тут все как раз просто.

29 января 2022 года Путин поручил Минюсту проработать вопросы исключения из реестра «иноагентов». Срок исполнения — до 1 мая. 29 апреля Минюст России впервые исключил из реестра СМИ, выполняющих функции «иностранный агента», двух человек — политолога Аркадия Любарева и правозащитницу Людмилу Кузьмину. Они попали в список всего за полгода до того — за связь с движением «Голос»*.

Два года спустя Любарев [написал](#) колонку, сопроводив ее плашкой: как «физик»-то он из реестра вышел, а вот руководителем юрлица-«ИА» — остался. Он рассказал: ничего не изменилось, кроме избавления от унизительных отчетов о тратах пенсии.

Причем сохранилась не только плашка. Фамилии исключенных остаются в реестре (с отметкой о прекращении статуса). Книги Любарева во многих библиотеках по-прежнему помечены как материалы «иноагента», и на разных сайтах, где он упомянут, пометка осталась. «Так что я все равно заклею. И от этого клейма избавиться еще сложнее, чем от официального статуса «иноагента», — пишет Любарев. Государство строго взыскивает с каждого, кто упомянет «лишенца» без соответствующей пометки, но никак не наказывает за ее наличие у «амнистированного».

Через год после первых помилований замминистра юстиции Свириденко [заявил](#), что статус снят уже с 65 лиц. Причем, по его словам, в основном это физические лица. Тут что-то с математикой. Дело было осенью 2023 года, сейчас весна 2025-го, но в реестре Минюста, если посчитать вручную, вы найдете лишь 15 исключенных физлиц. И 209 юридических.

С юридическими же все просто. Все они исключены из реестра в связи с ликвидацией. Часть — правозащитные, экологические или медийные проекты, которые поняли, что работать под статусом невозможно. Как Англо-американская школа Москвы, издание «Тайга.Инфо» или «Экологическая вахта Сахалина». Часть упрямылись, тогда их ликвидировал сам Минюст — как «Мемориал», например, или правозащитный центр «Сова».

С упомянутой выше «Эковахтой» вышло совсем драматично: ее исключали из реестра дважды. Первый раз уличенная в гранте от Леонардо ди Каприо организация вернула актеру и филантропу все деньги — 159 тысяч долларов — и заставила Минюст по закону исключить ее из реестра. Тогда министерство внесло в него Центр изучения лососевых* — партнера «Эковахты», — а следом ее саму как находящуюся «под влиянием» центра. Лишь после этого вахта уступила и самоликвидировалась. Минюст борется с «ИА», как Шариков с котами.

Еще одна категория исключенных — вообще «техническая». Это бессмысленные юрлица, которые закон обязывает создавать внесенных в реестр «физиков». Они автоматом тоже попадают в реестр. Но практика такова, что их почти невозможно зарегистрировать, а если все же создал, то нужно внести какие-то изменения в бумаги или пройти перерегистрацию, так что проще закрыть. Закрытые так же автоматически исключаются из реестра, улучшая статистику.

Что же с людьми?

Блогер Николай Соболев, которого исключили из списка якобы по случаю Прощеного воскресенья, на самом деле просто объявил о закрытии своего канала в связи с новым законом о запрете рекламы для «иностранных агентов». До этого попсовому персонажу вдруг стали отказывать в студиях для записи и вообще к нему «хуже и хуже как будто бы относились люди». Он [сделал](#) выводы: «Государству важно отделять блогеров, лидеров мнений, получивших монетизацию от YouTube (это являлось формальной причиной занесения меня в список «иноагентов», напоминаю) от реальных «иноагентов», которым плевать на страну и на людей».

Сейчас Соболев на своем так и не закрытом канале рассказывает о русофобии в Украине, которая заставила Путина начать СВО. А скоро расскажет об этом и в телеэфире: Первый канал якобы пообещал им заменить Ивана Урганта.

Николай Соболев. Фото: SOBOLEV / YouTube

Есть ли какие-то более приличные способы выйти из реестра? Есть. Это гражданская смерть. Такой способ опробовал на себе основатель Telegram-канала «Планерка» Александр Литвинов. После исключения из реестра прошлой осенью он изложил свой путь в посте, который попросил считать заменой всем комментариям, о которых просили СМИ.

Литвинов был внесен в реестр «иностраннных агентов» в июле 2023 года. Минюст обосновал это тем, что он распространял недостоверную информацию о деятельности органов власти. На следующий день после этого Литвинов прекратил сотрудничество с «Планеркой» и заявил, что намерен, оставаясь в России, сосредоточиться «на деятельности, не связанной с журналистикой и медиа».

Итак, способ покинуть реестр, по версии Литвинова. Он подчеркивает, что его заграничные поездки «ограничились одним братским городом-героем в 700 километрах от Москвы».

Он «не занимался журналистикой и медиапроектами, а уж тем более политической деятельностью» (и больше не собирается, перейдя на производство и продажу женской одежды). Вовремя сдавал все отчеты. Главное: «За год не написал ни одного поста, ни одного комментария, нигде не выступал». Литвинов не получил ни одного штрафа, на всякий случай избегая переходить дорогу в неположенном месте и шуметь после 23.00, а также не общался с журналистами.

Министр юстиции РФ Константин Чуйченко. Фото: Михаил Терещенко / ТАСС

Аналогично поступила добившаяся исключения из реестра самарская журналистка Юлия Апухтина. Ее включили в реестр летом 2021 года за сотрудничество с зарубежным медиа. Исключили в марте 2024-го. Она подала в Минюст заявление об исключении, после чего ее начали проверять следующим образом: «Они просили выписки с банковских счетов и заявление об отсутствии или наличии публикаций. Это заняло два месяца. Из них сама проверка длится месяц. Все публикации

должны быть с пометкой — ну или отсутствовать, как в моем случае», — **объяснила** она.

Исчезнуть из повестки, лечь на дно, заткнуться — вот единственный и, кстати, ничего не гарантирующий способ избавиться от клейма и сопутствующего поражения в правах.

Никакого осуждения попросивших Минюст о снисхождении тут нет, только сочувствие. Потому что сейчас «иноагент» лишен значительной части экономических, имущественных, политических и гражданских прав. У них отбирают надбавки к пенсии и льготы, они не могут продать квартиру или машину (деньги сразу отнимет государство), получать проценты с вклада или гонорар за собственную работу... Я уж не говорю об участии в общественной деятельности или политике.

В суде оспорить бессудное решение Минюста невозможно. Есть только одно решение владивостокского суда, признавшего внесение человека в реестр незаконным. Но и оно не устояло в апелляции.

С июня 2013 года, когда Минюст наделил первую организацию статусом «ИА» (это была Евразийская антимонопольная ассоциация*), и до 21 марта, когда писался этот текст, в реестр вошло 953 позиции. Из них 568 — физические лица. Из этих физлиц статус смогли снять только 15 — менее 3%.

Впрочем, с учетом новых ограничений исключать из списка могут начать чаще. Министр Чуйченко еще в 2022 году на секции ПМЮФ мечтал: «А почему бы их не лишить вообще возможности зарабатывать деньги?» Вот когда он со товарищи придумает, как это сделать, предвижу массовый выход из

реестра по пункту 3 части 1 статьи 8 соответствующего закона («смерть физического лица»).

* Внесены властями РФ в реестр «иноагентов».